

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРУДА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Как известно, марксизм исходит из того, что при капитализме имеет место присвоение чужого труда собственниками средств производства. Эксплуатация предполагает систему принуждения к труду, посредством которой господствующие классы безвозмездно присваивают продукты прибавочного труда, а иногда и часть результатов необходимого труда непосредственных производителей.

Известно также, что неоклассическая теория (и другие экономические школы) не признает этого положения, исходя из того, что стоимость не является объективным свойством товара (ценностей, благ), а носит субъективный характер; ее создает не только труд, но и все три (четыре) фактора производства; созданная ценность (валовой национальный продукт, национальный доход) распределяется не на основе закона стоимости, а в соответствии с производительностью факторов производства и исходя из конъюнктуры рынка (спроса и предложения). Мы считаем такой подход правомерным. Вместе с тем хотелось бы поставить вопрос, имела (и имеет) ли вообще место эксплуатация труда и, если имела (имеет) место, в чем она заключается. Представляется, что эксплуатация существовала и существует, однако надо определить, что следует понимать под эксплуатацией.

Хозяйственным субъектам рыночной экономики, различным экономическим (социально-экономическим и другим) силам имманентно свойственно стремление завладеть (присвоить) все большую часть созданных благ. Правда, это их желание реализуется не всегда. Но если вследствие определенной ситуации на рынке собственник какого-либо фактора производства присваивает большую долю созданных ценностей (национального дохода), чем это было бы возможно в условиях свободной конкуренции, исходя из производительности соответствующих факторов, то это и будет эксплуатацией, или неправомерным присвоением. Такое несправедливое завладение частью созданных благ реально имеет и будет иметь место в рыночной экономике, если в рыночное распределение национального дохода не будут внесены соответствующие изменения в результате сознательного общественного вмешательства.

Что дает нам основание делать такой вывод?

Поставим еще один вопрос: чем определяется вышеназванная несправедливость в распределении национального дохода в условиях чис-

рых рыночных отношений и кто будет в постоянном убытке, если общество не вмешается в распределительные отношения?

В условиях рыночной экономики основой организации производства, необходимого для существования общества, является наем собственниками капитала владельцев другого фактора – труда. При совершенной конкуренции оба этих субъекта свободны на рынке и добровольно соглашаются на те или иные условия сделки. Вместе с этим весьма важно разобраться в побудительной мотивации каждого из этих контрагентов. Собственник капитала занимается предпринимательской деятельностью вследствие желания получить прибыль. Прибыль же является платой капиталисту за то, что он отказался от использования на цели потребления накопленных ранее средств и вложил их в производство с надеждой получить больше авансированного.

Наемный же работник заключает трудовую сделку в основном в силу желания удовлетворить первичные, самые неотложные потребности. Получается, что при принятии решения начать производство с целью получения прибыли капиталист преодолевает страх предпринимательского риска и желание тотчас же потратить накопленное, рабочий же для получения определенного вознаграждения отказывается от свободного времени и соглашается на выполнение трудовых обязанностей.

Одинакова ли (даже при прочих равных условиях) мотивация этих двух контрагентов, побуждающая их заключить сделку? Необходимо учитывать, что сила мотивации (желания) сторон зависит, видимо, не только от объема блага, который получит та или иная сторона от сделки. Весьма важным (а может быть, решающим) является то обстоятельство, что рабочий не может отложить удовлетворение своих потребностей. К этому надо добавить и то, что оценка того или иного блага (стоимости) зависит от того, насколько собственник дорожит этим благом: собственник 10 рублей дороже ценит 1 рубль, чем владелец 10 тысяч рублей. Это значит, что первому тяжелее отказаться от 1 рубля (он в большей мере заинтересован в получении одного рубля). Ясно, что у собственника капитала по сравнению с рабочим спрос на ценности (деньги) удовлетворен в большей степени. Мотивация продажи труда сильнее стремления собственника увеличить имеющуюся ценность (стимул предпринимательства). Кроме этого, если рабочий не согласится принять сложившиеся рыночные условия, он вообще может остаться без работы; риск же не использовать капитал угрожает его собственнику в меньшей степени, поскольку, в отличие от труда, объем капитала почти всегда ограничен, практически постоянно существует определенный дефицит капитала.

Представляется, что вышесказанное дает основание сделать вывод: конъюнктура свободного рынка (особенно на ранней, начальной стадии развития капитализма) в целом почти всегда более выгодна для капиталиста, чем для рабочего. Поэтому даже при равновесии спроса на труд и

предложения труда в условиях чистых рыночных отношений существует определенная несправедливость в распределительных отношениях. Предприниматель обычно добивается большего, чем по справедливости полагается ему на капитал (а также на свой труд и дарование), рабочий же вынужден уступить часть того, что ему полагается за труд. Это и является эксплуатацией.

Существенно и то, что собственник капитала и наемный работник имеют неодинаковые возможности воздерживаться от сделки, чтобы добиться (дождаться) лучших условий. Не имея необходимых средств к существованию работник вынужден соглашаться на худшие условия, чем те, которые могут быть теоретически признаны справедливыми (т. е. при распределении в соответствии с производительностью факторов производства). Соответствующее сокращение оплаты труда будет тем излишним, который получает собственник капитала по сравнению со справедливым распределением. Отношение этого сокращения (этой убыли) к общей оплате труда можно назвать нормой эксплуатации.

С течением времени, по мере развития капитализма, качественного изменения частной собственности (рассеивание, диффузия собственности), укрепления организованности рабочего класса (профсоюзы) и его материального положения, утверждения патерналистских тенденций в поведении цивилизованного бизнеса, а также в результате проведения целенаправленной, социально ориентированной государственной политики (минимум заработной платы, страхование от безработицы, антимонопольная политика и др.) положение рабочего класса на рынке изменяется к лучшему, что постепенно перерастает в качественные изменения распределительных отношений – **сокращается эксплуатация, падает ее норма.**

В случае появления и укрепления монополистических позиций организаций рабочих и при неоправданно высокой поддержке властями наемных работников это может привести к тому, что эффект вышеназванных мер по выправлению неблагоприятного положения рабочего класса на рынке превысит оптимальную границу (минимальная заработная плата и размер социального страхования будут установлены выше разумного, будет введен чрезмерно короткий рабочий день и т. д.). Несправедливое для работников распределение будет настолько “исправлено”, что ослабеет либо даже исчезнет стимул к предпринимательству. В конце концов возникнет новая несправедливость в распределительных отношениях: в этом случае доля собственника будет меньше предельной производительности капитала, что приведет к сокращению капиталовложений и снижению темпов экономического роста, а это невыгодно для всего общества.

Понятно, как важна способность общества (государства) правильно подходить к этой проблеме, оценивать ситуацию и принимать меры для устранения перегибов и перекосов, которые вредны как в ту, так и в другую сторону.

В западной экономической литературе вопрос эксплуатации труда не считается актуальным, хотя проблемы распределения являются предметом острых споров и серьезных исследований. Видимо, это обусловлено тем, что суть эксплуатации труда, как правило, трактуется в ее марксистском понимании (как присвоение капиталистом прибавочной стоимости). Более того, в определенной степени распространено мнение, что проблема распределения национального дохода не существует и в теоретическом аспекте, поскольку распределение ВВП между собственниками факторов производства (удельный вес каждого из них) неизменно в длительном периоде.

При анализе экономического роста часто обращаются к производственной функции Кобба-Дугласа. При этом делают неправомерный, на наш взгляд, вывод, что доли факторов производства в длительном периоде неизменны и не зависят ни от труда и капитала, ни от используемой технологии. Ничего не имея против использования этой функции и не сомневаясь в том, что такое соотношение было почти неизменным в экономике США в том отрезке времени, который исследовал П. Дуглас, и в период за 1945-1990 гг. (данные об этом периоде приводятся Н. Грегори Мэнкью¹), мы не считаем, что это постоянство долей факторов производства является обязательным результатом функционирования экономики на принципах саморегулирования. По нашему мнению, если бы не сознательное общественное вмешательство в распределение национального дохода, эта неизменность не имела бы места. Указание на постоянство долей собственников факторов производства при этом распределении, на основе производственной функции Кобба-Дугласа, является лишь констатацией имевшего место факта и не объясняет механизма действия тех сил (т. е. причин), которые обеспечили такое постоянство.

Более правильными представляются соображения Д. Робинсон, которая критиковала неоклассическую концепцию функционального распределения и считала, что разрыв между трудом и собственностью означает конфликт (исходя из этого, она анализировала условия реализации товаров с позиции противоположности движения прибыли и заработной платы); поэтому борьба профсоюзов за повышение заработной платы, как она считала, оправданна и способствует разрешению противоречия между производством и потреблением. Робинсон доказывала, что в связи с несовершенной конкуренцией рыночную экономику реально характеризует возможность существования разницы между фактической заработной платой работников и предельным продуктом труда.

Возможность существования в рыночной экономике такого положения, когда собственник фактора производства получит меньше, чем его вклад в национальном доходе (т. е. возможность "эксплуатации"),

---

¹ Н. Грегори Мэнкью. Макроэкономика. М. Изд-во МГУ, 1994, С.113.

признавал также А. Пигу. Однако причину этого явления он видел не в общих закономерностях рыночной экономики, а в существовании на рынке труда монополии, в связи с чем ценность предельного продукта труда выше его средней оплаты. По его мнению, в этом случае имеет место не несправедливость в распределении, а происходит эксплуатация всего общества, поскольку не обеспечивается максимальная эффективность производства.

Являются ли высказанные выше соображения актуальными для постсоциалистических стран? Представляется, что они весьма актуальны, во всяком случае для Грузии, и обусловлено это целым рядом обстоятельств. Назовем некоторые из них.

Первое. Видимо, в нашей стране на длительный период сохранится низкий уровень доходов населения. В таких условиях распределительные отношения (отношение между трудом и капиталом) всегда отличаются остротой противоречий, и для их упорядочения требуются особые усилия (умение, профессионализм) общества и государства. У нас же практически такого опыта нет.

Второе. Как известно, в мире в регулировании этих проблем важную роль играют профессиональные союзы. У нас же практически нет положительных традиций профсоюзного движения, а существующие с таким названием организации являются продолжением псевдопрофсоюзов советских времен. Кроме этого, членство в них в основном чисто формальное, и обусловлено это не только тем, что трудящиеся не верят в их полезность (дееспособность), а уплату взносов считают потерей средств; более серьезной причиной является то, что большинство трудящихся не осознает, что интересы рабочих при продаже труда могут быть защищены только при условии их высокой организованности.

Третье. Положение трудящихся осложнено и тем, что бизнес, сформировавшийся к настоящему времени в Грузии, носит в значительной степени криминальный характер, а деятельность государства по исправлению данного положения пока что незаметна (наоборот, вырисовываются тенденции сращивания криминального бизнеса с государственными структурами). Такой бизнес всегда более активен (напорист и даже агрессивен) в желании завладеть все большей частью доходов. Вот почему у нас никого не удивляет, что работников в массовом порядке нанимают по устному соглашению и нет действенных рычагов защиты их интересов.

Четвертое. В связи с минимальными экономическими возможностями (в т. ч. государственного бюджета) в Грузии крайне низки минимум зарплаты и пособие по безработице (при очень высоком ее уровне). А это еще более ослабляет позиции работников на рынке труда, заставляет их соглашаться на тяжелейшие условия оплаты труда.

Л. Югай

(Центр экономических и социальных реформ
при Министерстве финансов Кыргызской Республики)

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Правительством Кыргызской Республики принята Программа перехода к рыночной экономике, в которой важное место занимает определение направлений инвестиционной политики. Эта политика предусматривает целевое бюджетное финансирование, использование средств предприятий и организаций в тесной связи с внешними поступлениями. Большое значение придается содействию частному инвестированию.

Стратегической целью государственной инвестиционной политики являются поддержка процесса экономических и структурных преобразований в национальной экономике и определение приоритетов и направлений инвестиционной деятельности с учетом реально сложившихся рыночных условий и макроэкономических факторов. Достижение этой цели невозможно без наращивания объемов инвестиций и улучшения их использования. Однако нынешние экономические условия в республике не содержат пока реальных предпосылок для быстрой самоактивизации инвестиционных процессов. Поэтому требуются большие усилия для повышения инвестиционной активности, максимальной мобилизации всех возможных источников инвестирования. В 1999 г. на развитие экономики и социальной сферы было направлено 5400,9 млн сомов капитальных вложений, однако это на 1,8 % меньше, чем в 1998 г. Хотя доля инвестиций в процентах к ВВП республики возросла с 6% в 1993 г. до 11,2% в 1999 г., в целом этого недостаточно для достижения высоких темпов роста экономики. Для ежегодного прироста ВВП на 9-10% республике необходимо повысить долю инвестиций в ВВП до 27-30%.

Значительный спад в отраслях материального производства на первом этапе рыночных реформ отразился на инвестиционной деятельности. Спад инвестиционной активности наблюдался практически во всех отраслях как следствие неплатежеспособности предприятий, резкого удорожания инвестиционных ресурсов, строительных услуг и других факторов, влияющих на макроэкономическую ситуацию в республике. В наибольшей степени спад инвестиционной активности был вызван уменьшением объемов государственного финансирования в связи с ресурсными ограничениями и изменением их структуры.